

## Дистанционное электронное голосование в арктических и субарктических регионах России на выборах Президента Российской Федерации в 2024 г.

Светлана С. Рожнева

*Петрозаводский государственный университет,  
Петрозаводск, Россия, rozhneva@mail.ru*

Дмитрий А. Хохлов

*Петрозаводский государственный университет,  
Петрозаводск, Россия, dima.5213.khokhlov@mail.ru*

*Аннотация.* В статье изучаются практики дистанционного электронного голосования (ДЭГ) в арктических и субарктических регионах Северо-Запада России на выборах Президента Российской Федерации 2024 г.: в Республике Карелия, Архангельской и Мурманской областях, Ненецком автономном округе. Анализируются структурные детерминанты электорального поведения, обусловленные геополитическим положением, демографическими особенностями и уровнем цифровой зрелости исследуемых субъектов Российской Федерации. Отмечается стремление России сохранить Арктику как регион мира и согласия, стабильного и взаимовыгодного партнерства в условиях современных вызовов и угроз национальной безопасности государства со стороны недружественных стран, что актуализирует факт повышенного внимания граждан страны к избранию главы государства.

Методологическим основанием исследования выступает теория цифрового общества, согласно которой в социальном пространстве складываются сетевые структуры и соответствующие им каналы коммуникации, трансформируются связи между индивидами и формируются новые нормы и ценности в общественном сознании. Посредством концепции структур социальных размежеваний интерпретируются условия, влияющие на электоральную явку и конфигурацию предпочтений избирателей на президентских выборах первого порядка. Сравнительный анализ и подсчет линейной корреляционной зависимости данных Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, рейтинговое и индексное ранжирование единиц изучения позволил провести многофакторный анализ практик ДЭГ в арктических и субарктических регионах России на выборах Президента Российской Федерации 2024 г.

В заключении делается вывод, что внедрение ДЭГ не только повышает электоральную активность, но и модифицирует механизмы формирования политической легитимности, а также предоставляет возможности оценить перспективы дальнейшей цифровизации избирательного процесса.

*Ключевые слова:* цифровизация, цифровые технологии, дистанционное электронное голосование, выборы Президента Российской Федерации 2024 г., арктические и субарктические регионы, Республика Карелия, Архангельская область, Мурманская область, Ненецкий автономный округ

*Для цитирования:* Рожнева С.С., Хохлов Д.А. Дистанционное электронное голосование в арктических и субарктических регионах России на выборах Президента Российской Федерации в 2024 г. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 6. С. 152–167. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-152-167

## Remote e-voting in Russia's Arctic and subarctic regions during the 2024 Presidential elections in the Russian Federation

Svetlana S. Rozhneva  
*Petrozavodsk State University,  
Petrozavodsk, Russia, rozhneva@mail.ru*

Dmitrii A. Khokhlov  
*Petrozavodsk State University,  
Petrozavodsk, Russia, dima.5213.khokhlov@mail.ru*

*Abstract.* The article examines the practices of the remote e-voting in the Arctic and subarctic regions of Northwestern Russia during the 2024 Presidential elections in the Russian Federation: in the Republic of Karelia, the Arkhangelsk Oblast, the Murmansk Oblast, the Nenets Autonomous Okrug. The analysis focuses on the structural determinants of the voting behavior based on the geopolitical position, demographic characteristics, and the level of digital maturity of the studied Russia's regions. The article highlights Russia's intention to keep the status of the Arctic as the region of peace and harmony, stable and mutually beneficial partnerships during the ongoing era, of the challenges and threats to national security posed by the unfriendly states. This fact underscores the increased citizens' attention to the Presidential elections.

The methodological frames are based on the digital society theory in order to indicate the ability of digital technologies to transform the social space into the network structures and corresponding communication channels, to reshape social connections, and form new values and norms in public opinion.

The first-order Presidential elections are interpreted through the concept of social cleavage structures, the conditions affecting the voter turnout and the configuration of voter preferences. A comparative analysis and calculation of the linear correlation dependencies based on the data from the Central Election Commission of the Russian Federation, as well as the survey of the rating and index ranking of the studied units, enabled a multifactorial analysis of the remote e-voting practices in Russia's Arctic and subarctic regions during the 2024 Presidential elections.

In conclusion, the authors argue that the implementation of a remote e-voting not only increases electoral activity but also modifies the mechanisms of political legitimacy formation, while providing the opportunities to assess the prospects for further digitalization of the electoral process.

**Keywords:** digitalization, digital technologies, remote e-voting, 2024 Presidential elections in the Russian Federation, Arctic and subarctic regions, Republic of Karelia, Arkhangelsk Oblast, Murmansk Oblast, Nenets Autonomous Okrug

*For citation:* Rozhneva, S.S. and Khokhlov, D.A. (2025), "Remote e-voting in Russia's Arctic and subarctic regions during the 2024 Presidential elections in the Russian Federation", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 6, pp. 152–167, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-6-152-167

## Введение

Цифровизация электорального пространства обусловлена неизбежными тенденциями развития современного общества, в котором «упрощаются социальные взаимодействия, повышается информационная открытость, снижаются издержки периферийности» [Смирнов 2021, с. 131]. Интеграция цифровых технологий в избирательные практики России трансформирует отношения власти и граждан. В системе управления появляются новые возможности для прозрачности, легитимности выборов и гражданского участия в политических процессах. Одновременно с этим возникают вызовы, обусловленные цифровым неравенством развития регионов, киберугроз, дефицитом доверия к цифровым платформам.

Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) – это платформа, активно внедряемая в электоральный процесс Российской Федерации. «Дистанционное электронное голосование на выборах является новой формой политического участия, влияние которой на политическую систему будет увеличиваться» [Федоров 2021, с. 154]. ДЭГ выступает не только удобным способом волеизъяв-

ления избирателей, повышая гражданскую заинтересованность к выборам, но и позволяет решать проблемы доступности участия в выборах, стимулируя рост электоральной явки. В интернет-голосовании существует особый тип, применяющий технологии «избирательного блокчейна» [Алексеев, Абрамов 2020, с. 21] – принцип распределенного хранения информации на электронных носителях без возможности ее изменения. Автоматизированный подсчет голосов и онлайн-мониторинг делают электоральный процесс прозрачным, а публичные механизмы контроля повышают доверие общества к выборам.

Арктические и субарктические регионы<sup>1</sup> страны находятся в повышенной зоне риска в силу не только суровых природно-климатических условий северных широт, но и тенденций демографического старения населения, трудовой миграции, снижения уровня жизни, потери преемственности поколений в вопросах культурно-исторического наследия и т. п. После начала Специальной военной операции в 2022 г. наблюдается усугубление международных отношений на приграничных территориях Арктической зоны Российской Федерации в контексте вопросов милитаризации региона. Стремление России сохранить Арктику как регион мира и согласия, стабильного и взаимовыгодного партнерства подвержено угрозам национальной безопасности государства со стороны недружественных стран. В подобной ситуации проведение президентских выборов в Российской Федерации в 2024 г. было обусловлено повышенным вниманием граждан к избранию главы государства.

Отметим, что ДЭГ применялось в арктических и субарктических территориях только Северо-Западного федерального округа (СЗФО): в Республике Карелия, Архангельской и Мурманской областях, Ненецком автономном округе.

Целью настоящей статьи является изучение практик голосования с применением ДЭГ, оценка его эффективности, а также выявление ключевых факторов, влияющих на особенности электоральных предпочтений избирателей арктических и субарктических регионов Северо-Запада России на выборах Президента Российской Федерации 17 марта 2024 г.

Научная ценность статьи заключается в обобщении опыта дистанционного голосования в отдаленных периферийных северо-западных арктических и субарктических субъектах Российской Федерации с использованием ДЭГ на президентских выборах 2024 г.

---

<sup>1</sup> В настоящей статье под субарктическими регионами понимаются субъекты Российской Федерации, которые имеют в своем составе районы, относящиеся к Арктической зоне России.

Для изучения специфики голосования по ДЭГ были определены структуры социальных размежеваний анализируемых территорий, сопоставлены данные электоральной активности на президентских выборах 2018 и 2024 гг., выявлены особенности электоральных предпочтений.

Методология исследования опирается на теорию цифрового общества, характеризующегося ускорением времени и алгоритмизацией социально-экономических [Зубофф 2022] и политических практик, активно развивающихся в эпоху Интернета. Цифровые технологии преобразуют социальное пространство в сетевые структуры, представляющие собой каналы коммуникации власти и общества на глобальном уровне [Кастельс 2000; Кастельс 2004; Rothkopf 2008]. Цифровизация трансформирует социальное взаимодействие и формирует новые формы и ценности в обществе [Turkle 2011, p. 1; Schwab 2017, Serpa et al. 2020], а цифровые технологии могут быть использованы для контроля и манипуляции сознанием людей [Morozov 2011], играя не только положительную, но и отрицательную роль, не только ускоряя, но и поработавшая поведение человека [Wajman 2015].

В современных практиках голосования ДЭГ рассматривается как одна из новых цифровых технологий, способная влиять на электоральное поведение и увеличивать активность избирателей. Согласно теории первичных и вторичных выборов [Reif, Schmitt 1980], выборы главы государства, как правило, сопровождаются повышенной электоральной явкой [Shugart, Carey 1992; Franklin 2004], нежели голосование на местах, поскольку воспринимаются в сознании граждан как более значимые для формирования государственной политики [André, Dobrzynska 1998; Rohrschneider, Clark 2009]. В современном медийном пространстве цифрового общества подчеркивается сложная природа внутрипартийной борьбы, усиливаются практики социальных размежеваний, влияющих на явку избирателей.

Несмотря на то что теория социальных размежеваний («клеважей» <cleavages>) С. Липсетом и С. Рокканом [Липсет, Роккан 2004] применялась для анализа статистических данных и выявления связи бинарных расколов партийных систем и предпочтений избирателей, в контексте настоящего исследования она используется в качестве определения структур размежеваний на территориях арктических и субарктических регионов Северо-Запада России, как детерминирующих переменных, влияющих на электоральную явку, и не имеющих конфликтной коннотации.

Посредством сравнения и подсчета линейной корреляционной зависимости данных Центральной избирательной комиссии Рос-

сийской Федерации (ЦИК РФ) по коэффициенту Пирсона ( $R_{xy}$ ), рейтингового и индексного ранжирования единиц изучения, был проведен многофакторный анализ практик ДЭГ в арктических и субарктических регионах России на выборах Президента Российской Федерации в 2024 г.

### *Нормативно-правовые основы проведения ДЭГ на выборах президента 2024 г.*

Следует отметить, что к выборам Президента Российской Федерации в 2024 г. были приняты нормативно-правовые акты, официально разрешившие голосование через Интернет в 29 субъектах России, определившие порядок организации и проведения ДЭГ, включая вопросы идентификации избирателей, защиты данных и обеспечения прозрачности процесса<sup>2</sup>. Участвующие в эксперименте субъекты Российской Федерации дополнительно руководствовались нормативными документами регионального значения, регулирующими порядок ДЭГ на их территориях.

### *Структуры социальных размежеваний*

Согласно адаптированной к цели данного исследования теории социальных размежеваний, были определены следующие структуры:

- 1) «центр – периферия» – демонстрирует отдаленность Республики Карелия, Архангельской, Мурманской областей и Ненецкого автономного округа от центральной части страны;
- 2) «территории с приграничным транснациональным статусом» («ТПТС») – «территории без приграничного транс-

---

<sup>2</sup> Федеральный закон № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Гарант. Ру. Информационно-правовой портал. Ст. 64. 1. Дистанционное электронное голосование. URL: <https://base.garant.ru/184566/89300effb84a59912210b23abe10a68f/> (дата обращения: 28.02.2025); Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации № 143/1099-8 от 20 декабря 2023 г. «О дистанционном электронном голосовании на выборах Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года» // Гарант. Ру. Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408215295/#review> (дата обращения: 28.02.2025).

национального статуса» («Т6ПТС») – фактор определяет важность субъекта Российской Федерации, с точки зрения геополитической значимости региона, его сухопутных границ;

- 3) «город – село» – признак показывает соотношение городских и сельских жителей к общей численности населения (в %), формируя преобладающую структуру электората в регионе;
- 4) «районы с моногородами»<sup>3</sup> – «районы без моногородов» – параметр указывает на степень промышленной развитости района и наличие рисков развития территорий, что может влиять на характер протекания социально-экономических процессов и специфику предпочтений избирателей на выборах;
- 5) «цифровая зрелость» – «цифровая незрелость» – использование данных рейтинга внедрения Платформы обратной связи (ПОС) Минцифры России за 2024 г.<sup>4</sup> позволяет оценить уровень интеграции цифровых сервисов в субъектах Российской Федерации с точки зрения развития цифровой инфраструктуры, IT-сектора, связанных с предоставлением государственных услуг, включая платформу «Госуслуги», являющейся ключевым инструментом взаимодействия граждан с государством, в том числе для регистрации и участия в ДЭГ. Обозначается уровневое распределение признака по шкале предложенной структуры размежеваний: высокий (1–35-е места в рейтинге ПОС), средний (36–51-е места в рейтинге ПОС) и низкий / «цифровая незрелость» (52–58-е места в рейтинге ПОС) уровни цифровой зрелости;
- 6) «доступ внедрения ДЭГ» – «барьеры внедрения ДЭГ» – статистический показатель, демонстрирующий использование ДЭГ на выборах Президента Российской Федерации в 2024 г. (см. табл. 1).

---

<sup>3</sup> Постановление Правительства Российской Федерации № 709 от 29 июля 2014 г. «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения» // Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». URL: <https://base.garant.ru/70707142/> (дата обращения: 09.03.2025).

<sup>4</sup> Опубликован рейтинг регионов по внедрению платформы обратной связи в 2024 г. // D.RUSSIA.RU. URL: <https://d-russia.ru/opublikovan-rejting-regionov-po-vnedreniju-platformy-obratnoj-svjazi-v-2024-godu.html> (дата обращения: 15.03.2025).

Таблица 1<sup>5</sup>

Структуры социальных размежеваний  
арктических и субарктических субъектов СЗФО  
Российской Федерации

Структуры размежеваний	Республика Карелия	Архангельская область	Мурманская область	Ненецкий автономный округ
«центр – периферия»	периферия	периферия	периферия	периферия
«ТПТС» – «Т6ПТС»	ТПТС	Т6ПТС	ТПТС	Т6ПТС
«город – село» (в % <sup>6</sup> )	79,90 – 20,10	78,00 – 22,00	93,00 – 7,00	74,80 – 25,20
«районы с моногородами» – «районы без моногородов»	Моногорода 1 категория – 6 2 категория – 5 3 категория – 0	Моногорода 1 категория – 2 2 категория – 3 3 категория – 2	Моногорода 1 категория – 3 2 категория – 4 3 категория – 0	без моногородов
«цифровая зрелость» – «цифровая незрелость»	44 средний	28 высокий	22 высокий	34 высокий
«доступ внедрения ДЭГ» – «барьеры внедрения ДЭГ»	доступ	доступ	доступ	доступ

Исходя из полученных данных, нет ни одного случая полного совпадения по всем структурам социальных размежеваний, что свидетельствует о необходимости изучения каждого кейса

<sup>5</sup> Составлено авторами.

<sup>6</sup> Демография: Доля городского населения в общей численности населения на 1 января 2024 г. // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 09.03.2025).

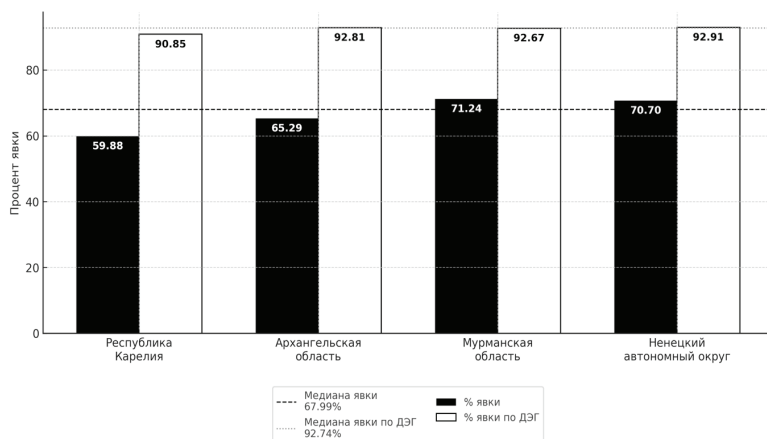


в отдельности и факторов, влияющих на предпочтения избирателей. Арктические и субарктические периферийные территории обладают преимущественно урбанизированным характером, хотя и с разной долей сельского населения, самый большой процент которого в Ненецком автономном округе – 25,20%. В то же время отсутствие в данном субъекте России моногородов, с одной стороны, показывает низкий уровень промышленного развития Ненецкого автономного округа, а с другой – нивелирует риски ухудшения социально-экономического положения территории. Полагаем, что подобное обстоятельство вызвано территориальной близостью и особым статусом взаимоотношений Ненецкого автономного округа и Архангельской области, которая, в свою очередь, отличается наиболее благоприятным развитием промышленности, так как содержит в своем составе территории с монопрофильными муниципальными образованиями третьей категории. Сравнивая анализируемые северо-западные субъекты Российской Федерации, можно заметить, что в Республике Карелия наблюдается критичная ситуация, поскольку в индустриальном плане регион сталкивается с рисками из-за большой численности моногородов первой и второй категории среди изучаемых случаев. Фактор усугубляется еще приграничным транснациональным статусом республики, так как в отличие от Мурманской области обладает самой протяженной сухопутной границей с Финляндией, выступая форпостом, отделяющим Россию от Европейского союза и Северо-Атлантического альянса (НАТО). Более того, выявляется закономерность, что чем выше уровень промышленного развития, тем выше цифровая зрелость региона. Несмотря на то, что показатель по исследуемым субъектам и находится в диапазоне высоких и средних значений, но в Ненецком автономном округе интеграция цифровых сервисов приближается к среднему уровню (ПАО = 34), а в Карелии – устойчиво средний балл (ПАО = 44) (см. табл. 1). Тем самым сходные и отличительные черты структур социальных размежеваний арктических и субарктических субъектов СЗФО отражаются и в особенностях электорального участия их жителей на выборах Президента Российской Федерации.

### *Электоральная явка*

Явка на выборах – важный показатель электорального процесса, уровень которой демонстрирует степень активности избирателей и конфигурацию электоральной поддержки. Несмотря на то что в 2024 г. явка избирателей была самой высокой за всю историю

президентских выборов в России и составила 77,49%<sup>7</sup> (в 2018 г. – 67,54%<sup>8</sup>), в анализируемых случаях она была ниже, нежели по стране, и в значениях медианы равнялась 67,99% (рис. 1).



*Рис. 1. Электоральная явка на выборах Президента Российской Федерации в арктических и субарктических субъектах СЗФО<sup>9</sup>*

Дистанционное голосование в регионах характеризовалось дисциплинированностью электората при явке более 90% (медиана – 92,74%). Самый высокий процент избирателей от общего числа голосовавших по субъекту использовали ДЭГ в Ненецком автономном округе, отличающимся малочисленностью жителей и значительной долей сельского населения – 15,12%, самый низкий – в наиболее урбанизированной Мурманской области – 4,36%. В Архангельской области и в Республике Карелия данные значения были практически одинаковыми и составили 9,12 и 9,17%, соответственно.

Проведенный анализ и подсчет коэффициента корреляции Пирсона ( $R_{xy}$ ) указал на линейную зависимость электоральной явки по субъекту и процента избирателей, голосовавших дистанционно, и составил 0,85, что в значениях по шкале Чеддока трактуется как сильная (высокая) [Баврина, Борисов 2021, с. 71].

<sup>7</sup> По данным ЦИК РФ.

<sup>8</sup> По данным ЦИК РФ.

<sup>9</sup> Составлено авторами по данным ЦИК РФ.

Удалось выявить закономерность, что чем выше доля сельского населения в структуре электората, тем предпочтительнее для избирателя дистанционное голосование, нежели традиционное. Данные значения еще более увеличиваются, если субъект находится в непосредственной удаленности от центральной части страны, а жители испытывают трудности транспортной доступности, что не могло не отразиться на конфигурации итогов голосования на президентских выборах 2024 г.

### *Электоральные предпочтения*

Отметим, что в анализируемых регионах предпочтения избирателей на выборах Президента Российской Федерации также разнились, хотя платформа ДЭГ позволила довести процент голосовавших за В. Путина до отметок выше 80%, трансформировав конфигурацию поддержки электората (см. табл. 2). Второе место по ДЭГ занял В. Даванков (кандидат от партии «Новые люди»), а в арктических и субарктических субъектах СЗФО Российской Федерации его результат превышал почти в два раза и по традиционному, и по дистанционному голосованию, что свидетельствовало о внимании жителей данных территорий к новым методам развития регионов, активно заявляющихся во время агитации.

Исходя из полученных медианных значений видно, что среди голосовавших по ДЭГ самым непопулярным оказался кандидат от КПРФ Н. Харитонов, где его результат был ниже почти в два раза в отличие от традиционной формы голосования. По остальным участникам избирательной гонки итоги, практически, не отличались, и только в случае с Л. Слуцким от ЛДПР результаты по ДЭГ, пусть и незначительно, были ниже, нежели на избирательных участках.

Считаем, что подобная конфигурация электоральных предпочтений могла быть вызвана фактом, что Республика Карелия, Архангельская, Мурманская области и Ненецкий автономный округ не относятся к регионам, где сильны позиции кандидатов от КПРФ. Субъекты активно реагируют на появление новых политических игроков (тому пример партия «Новые люди») при стабильном уровне поддержки за кандидатов от ЛДПР. В.В. Путин победил во всех субъектах Российской Федерации, анализ избирательной кампании которого выходит за рамки настоящего исследования.

Таблица 2

Электоральные предпочтения  
жителей арктических и субарктических субъектов СЗФО Российской Федерации  
на выборах Президента России в 2024 г. (в %) <sup>10</sup>

Субъект	В. Путин		В. Даванков		Л. Слуцкий		Н. Харитонов	
	общее	ДЭГ	общее	ДЭГ	общее	ДЭГ	общее	ДЭГ
Российская Федерация	87,28	87,41	3,85	4,40	3,20	3,20	4,31	3,30
Республика Карелия	79,53	83,30	8,38	8,59	5,02	5,46	4,76	2,65
Архангельская область	79,25	82,26	7,60	8,65	5,93	6,12	5,31	2,96
Мурманская область	87,28	87,25	3,85	6,67	3,20	3,87	4,31	2,19
Ненецкий автономный округ	79,08	84,67	6,46	6,97	8,54	5,18	6,86	3,18
Медиана (кейсы)	79,39	83,98	7,03	7,78	5,47	5,32	5,03	2,80

<sup>10</sup> Составлено авторами по данным ЦИК РФ.

## Заключение

Изучение практик ДЭГ на выборах Президента России 2024 г. в арктических и субарктических субъектах СЗФО Российской Федерации свидетельствует о способности данной цифровой технологии увеличивать избирательную явку и привлекать внимание электората к выборам. Несмотря на различный уровень цифровой зрелости субъектов, успешность внедрения ДЭГ определяется не только технологической готовностью регионов, но и уровнем доверия общества к данному формату голосования. Исследования общественного мнения показывают, что осведомленность о ДЭГ среди населения Российской Федерации продолжает расти, а число граждан, поддерживающих его расширение, увеличивается<sup>11</sup>. Однако остается определенная группа избирателей, предпочитающих традиционные способы голосования. Анализ отношения граждан к ДЭГ позволяет оценить перспективы дальнейшей цифровизации избирательного процесса, определить ключевые факторы, влияющие на уровень доверия, и выявить возможные направления для его повышения.

## Литература

- Алексеев, Абрамов 2020 – *Алексеев Р.А., Абрамов А.В.* Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1 (15). С. 9–21.
- Баврина, Борисов 2021 – *Баврина А.П., Борисов И.Б.* Современные правила применения корреляционного анализа // Медицинский альманах. 2021. Т. 68. № 3. С. 70–79.
- Зубофф 2022 – *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма: битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / пер. с англ. А.Ф. Васильева; под ред. Я. Охонько, А. Смирнова. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. 784 с.
- Кастельс 2000 – *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под ред. О.И. Шкаратана. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
- Кастельс 2004 – *Кастельс М.* Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 328 с.

---

<sup>11</sup> Дистанционное электронное голосование: мониторинг. Популярность ДЭГ в России продолжает расти? // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/distancionnoe-ehlektronnoe-golosovanie-monitoring-2> (дата обращения: 09.03.2025).

- Липсет, Роккан 2004 – *Липсет С., Роккан С.* Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Политическая наука. 2004. № 4. С. 204–235.
- Смирнов 2021 – *Смирнов А.В.* Цифровое общество: теоретическая модель и российская действительность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 1. С. 129–153. DOI:10.14515/monitoring.2021.1.1790
- Федоров 2021 – *Федоров В.И., Ежов Д.А.* Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Российский социально-гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 146–162.
- André, Dobrzynska 1998 – *Blais A., Dobrzynska A.* Turnout in electoral democracies // European Journal of Political Research. 1998. Vol. 33. P. 239–262.
- Franklin 2004 – *Franklin M.N.* Voter turnout and the dynamics of electoral competition in established democracies since 1945. N.Y.: Cambridge University Press, 2004. 277 p.
- Morozov 2011 – *Morozov E.* The Net delusion: The dark side of Internet freedom. N.Y.: PublicAffairs, 2011. 432 p.
- Reif, Schmitt 1980 – *Reif K., Schmitt H.* Nine second-order national elections: a conceptual framework for the analysis of European election results // European Journal of Political Research. 1980. Vol. 8. P. 3–44.
- Rohrschneider, Clark 2009 – *Rohrschneider R., Clark N.* Second-order elections versus first-order thinking: How voters perceive the representation process in a multi-layered system of governance // Journal of European Integration. 2009. Vol. 31. No. 5. P. 645–664.
- Rothkopf 2008 – *Rothkopf D.* Superclass: The global power elite and the world they are making. L.: Little, Brown, 2008. 416 p.
- Schwab 2017 – *Schwab K.* The fourth industrial revolution. N.Y.: Crown, 2017. 192 p. URL: [https://law.unimelb.edu.au/\\_\\_data/assets/pdf\\_file/0005/3385454/Schwab-The\\_Fourth\\_Industrial\\_Revolution\\_Klaus\\_S.pdf](https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf) (дата обращения 08.03.2025).
- Serpa et al. 2020 – *Serpa S., Ferreira C.M., José Sá M., Santos A.I.* Digital society and social dynamics. URL: [https://www.researchgate.net/publication/343666446\\_Digital\\_Society\\_and\\_Social\\_Dynamics](https://www.researchgate.net/publication/343666446_Digital_Society_and_Social_Dynamics) (дата обращения 08.03.2025). DOI: 10.14738/eb.17.2020
- Shugart, Carey 1992 – *Shugart M.S., Carey J.M.* Presidents and assemblies: Constitutional design and electoral dynamics. N.Y.: Cambridge University Press, 1992. 332 p.
- Turkle 2011 – *Turkle S.* Alone together: Why we expect more from technology and less from each other. N.Y.: Basic Books, 2011. 384 p.
- Wajcman 2015 – *Wajcman J.* Pressed for time: The acceleration of life in digital capitalism. Chicago: University of Chicago Press, 2015. 215 p.

## References

---

- Alekseev, R.A. and Abramov, A.V. (2020), "Problems and prospects of electronic voting and the electoral blockchain technology in Russia and abroad", *Grazhdanin. Vyborny. Vlast'*, vol. 15, no. 1, pp. 9–21.
- André, B. and Dobrzynska, A. (1998), "Turnout in electoral democracies", *European Journal of Political Research*, vol. 33, pp. 239–262.
- Bavrina, A.P. and Borisov, I.B. (2021), "Modern rules for applying correlation analysis", *Meditsinskii al'manakh*, vol. 68, no. 3, pp. 70–79.
- Castells, M. (2000), *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kultura* [The information age: economy, society, and culture], Izdatel'stvo GU VShE, Moscow, Russia.
- Castells, M. (2004), *Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internete, biznese i obshchestve* [The Internet galaxy: reflections on the Internet, business, and society], U-Factoria, Ekaterinburg, Russia.
- Fedorov, V.I. and Ezhov, D.A. (2021), "Evolution of electronic voting in Russia: problems of classification and periodization", *Liberal Arts in Russia*, no. 1, pp. 146–162.
- Franklin, M.N. (2004), *Voter turnout and the dynamics of electoral competition in established democracies since 1945*, Cambridge University Press, New York, USA.
- Lipset, S. and Rokkan, S. (2004), "Cleavage structures, party systems and voter alignments", *Politicheskaya nauka*, no. 4, pp. 209–211.
- Morozov, E. (2011), *The Net delusion: The dark side of Internet freedom*, PublicAffairs, New York, USA.
- Reif, K. and Schmitt, H. (1980), "Nine second-order national elections: a conceptual framework for the analysis of European election results", *European Journal of Political Research*, vol. 8, pp. 3–44.
- Rohrschneider, R. and Clark, N. (2009), "Second-order elections versus first-order thinking: How voters perceive the representation process in a multi-layered system of governance", *Journal of European Integration*, vol. 31, no. 5, pp. 645–664.
- Rothkopf, D. (2008), *Superclass: The global power elite and the world they are making*, Little, Brown, London, UK.
- Schwab, K. (2017), *The fourth industrial revolution*, New York, USA, available at: [https://law.unimelb.edu.au/\\_\\_data/assets/pdf\\_file/0005/3385454/Schwab-The\\_Fourth\\_Industrial\\_Revolution\\_Klaus\\_S.pdf](https://law.unimelb.edu.au/__data/assets/pdf_file/0005/3385454/Schwab-The_Fourth_Industrial_Revolution_Klaus_S.pdf) (Accessed 8 March 2025).
- Serpa, S., Ferreira, C.M., José Sá, M. and Santos, A.I. (2020), *Digital society and social dynamics*, available at: [https://www.researchgate.net/publication/343666446\\_Digital\\_Society\\_and\\_Social\\_Dynamics](https://www.researchgate.net/publication/343666446_Digital_Society_and_Social_Dynamics) (Accessed 8 March 2025), DOI:10.14738/eb.17.2020
- Shugart, M.S. and Carey, J.M. (2009), *Presidents and assemblies: Constitutional design and electoral dynamics*, Cambridge University Press, New York, USA.
- Smirnov, A.V. (2021), "Digital society: theoretical model and Russian reality", *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no. 1, pp. 129–153.

- Turkle, S. (2011), *Alone together: Why we expect more from technology and less from each other*, Basic Books, New York, USA.
- Wajcman, J. (2015), *Pressed for time: The acceleration of life in digital capitalism*, University of Chicago Press, Chicago, USA.
- Zuboff, S. (2022), *Epokha nadzornogo kapitalizma: bitva za chelovecheskoe budushchee na novykh rubezhakh vlasti* [The age of surveillance capitalism: The fight for a human future at the new frontier of power], Izdatel'stvo Instituta Gaidara, Moscow, Russia.

### *Информация об авторах*

*Светлана С. Рожнева*, кандидат политических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия; 185910, Россия, Петрозаводск, пр-кт Ленина, д. 33; rozhneva@mail.ru

*Дмитрий А. Хохлов*, аспирант, Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия; 185910, Россия, Петрозаводск, пр-кт Ленина, д. 33; dima.5213.khokhlov@mail.ru

### *Information about the authors*

*Svetlana S. Rozhneva*, Cand. of Sci. (Political Science), associate professor, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia; 33, Lenin Av., Petrozavodsk, Russia, 185910; rozhneva@mail.ru

*Dmitrii A. Khokhlov*, postgraduate student, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia; 33, Lenin Av., Petrozavodsk, Russia, 185910; dima.5213.khokhlov@mail.ru